

На правах рукописи

Пешкин Виталий Михайлович

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ В
КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
(1991-2022 ГГ.)**

Специальность: 5.6.2. – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2024

Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» на кафедре политологии

Научный руководитель: **СТАРКИН Сергей Валерьевич,**
доктор политических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Шишелина Любовь Николаевна - доктор исторических наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы, руководитель Центра Вишеградских исследований, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Европы Российской академии наук

Шишкина Ольга Владимировна - кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «16» мая 2024 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 99.2.042.02 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2024/1440/diss-Peshkin-1440.pdf>

Автореферат разослан «__» апреля 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук
доцент

А. М. Абидулин

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Вишеградская группа была образована в 1991 году как объединение государств Центральной Европы (Чехословакия, Польша, Венгрия), основной целью которого после распада социалистического блока стала интеграция в общеевропейские структуры – вступление в Европейский союз, а также Организацию Североатлантического договора. В 2004 г., когда основная цель и назначение сотрудничества между четырьмя странами региона (т.е. после разделения Чехословакии) в рамках формата Вишеградской группы были фактически достигнуты, встал вопрос о направлениях дальнейшей деятельности. Вступление в ЕС сделало актуальными ряд новых сфер межгосударственных отношений, которые укрепляли сотрудничество на основе Вишеградской группы. Они касались как четырехстороннего сотрудничества в политике, экономике, культуре, так и деятельности этих стран в рамках международных организаций, прежде всего, в Европейском союзе. С точки зрения изучения внешнеполитического сотрудничества представляется крайне актуальным проследить историческую эволюцию в развитии Вишеградской четверки как уникальной организации, не отличающейся высокой институциональностью, но добившейся за последние десятилетия ряда поставленных политическим руководством целей, а также продвигающей свои особые идеи на общеевропейском уровне.

Комплексное историческое исследование политики государств Вишеградской группы в контексте европейской интеграции представляется крайне актуальным в плане понимания дальнейших перспектив развития Европейского союза – сможет ли он сохранять свою монолитность за счет доминирования таких государств, как Франция и Германия? Или же Евросоюз пройдет через стадию некой политической трансформации, став более демократической площадкой, которая учитывает потребности всех стран-членов независимо от их экономического потенциала? Ответы на эти вопросы, на наш взгляд, невозможны без анализа достаточно новых для

исторической науки источников, преимущественно размещенных в сети Интернет.

Таким образом, историческая эволюция Вишеградской группы с 1991 по 2022 гг. в контексте интеграционных процессов в Европе нуждается в комплексном изучении в рамках исторической науки с привлечением методов анализа политических процессов и международных отношений.

Объектом исследования является Вишеградская группа как историко-политическая система, представляющая собой объединение четырёх центральноевропейских государств – Польши, Чехии, Словакии и Венгрии.

Предмет исследования – процесс взаимодействия стран Вишеградской группы с Европейским союзом и НАТО в 1991–2022 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2022 гг. Нижняя граница определяется появлением Вишеградской группы в 1991 году, а верхняя граница обусловлена началом активной фазы Украинского кризиса в начале 2022 года, которая послужила фактором перестройки сотрудничества Польши, Чехии, Венгрии, Словакии как в рамках V4, так и в рамках ЕС и НАТО.

Источниковая база исследования. Источники по изучаемой нами теме следует разделить на 8 групп.

К первой группе относятся международные договоры, декларации и соглашения, в частности ООН (Всеобщая декларация прав человека) и ОБСЕ (Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года). Эти и другие документы дают необходимое представление о проблемах безопасности, обсуждавшихся европейскими странами, для решения поставленных задач исследования.

Ко второй группе относятся документы органов ЕЭС и ЕС, всего 20 документов. Они затрагивают широкий спектр проблем по вопросам регионального развития и сотрудничества между странами Евросоюза, а также обороны и безопасности, включая кибербезопасность. К третьей группе можно отнести информационные материалы ЕЭС и ЕС. Здесь

представлено уже 5 документов. Отчасти они затрагивают схожую со второй группой источников проблематику и отражают решения, принятые такими органами как Европол, Европарламент и Европейская комиссия.

К четвертой группе источников по изучаемой нами теме относятся документы Вишеградской группы, всего их 84. Они охватывают широкий спектр вопросов. К примеру, соглашение о создании Международного Вишеградского фонда, целый ряд соглашений о вхождении ряда стран V4 в Центрально-Европейскую ассоциацию свободной торговли. Кроме того, это целый ряд документов по вопросам объединения стран Вишеградской группы по вопросам обороны и безопасности, совместные заявления министров иностранных дел, министров обороны и премьер-министров данных государств, в том числе по вопросам взаимоотношений с Украиной, Австрией, Францией, Германией и другими странами, а также по вопросам будущего развития «Восточного партнерства».

К пятой группе относятся документы международных организаций (ООН и НАТО), отражающие различные аспекты европейских интеграционных процессов в изучаемый период. К шестой группе можно отнести ряд выступлений политических деятелей, прежде всего руководителей государств V4 и их партнеров, к примеру, президента Чехии и президента США.

К седьмой группе относятся 7 документов, относящиеся к политике таких государств как США, Чехия и Словакия по вопросам, связанным с развитием стратегий национальной безопасности, обороны, противодействия терроризму и гибридным угрозам.

И, наконец, к восьмой группе источников мы можем отнести довольно большой массив материалов в СМИ (более 50 документов), в том числе ряд аналитических публикаций, представленных как в российских, так и в зарубежных интернет-изданиях и информационных агентствах. Они играют важную роль в понимании того как различные вопросы деятельности стран

V4 и их взаимодействия с ЕС и НАТО преподносились в информационном пространстве и точку зрения каких политических сил отражали.

При характеристике источников необходимо отметить, что основу исследования составляют опубликованные документы, которые преимущественно размещены в открытом доступе в сети Интернет. Это специфика исследований по новейшей истории, когда основной массив данных для анализа опубликован на различных сайтах и порталах в сети Интернет и в силу развития информационных технологий источники становятся более доступны для исследователей.

В рамках изучаемой темы нами был собран и проанализирован довольно большой комплекс источников (184 наименования в библиографическом списке), значительную часть из них составляют документы и материалы на иностранных языках. Именно такой комплексный подход к формированию источниковой базы позволил обеспечить достижение цели и задач исследования.

Историография проблемы. Литературу по изучаемой нами теме можно разделить на несколько больших групп.

К первой группе относятся работы, посвященные непосредственно странам Вишеградской четверки. Например, проблемам исторических предпосылок создания данного объединения, конструирования региональной идентичности, а также тенденциям и перспективам вишеградского сотрудничества. Это работы таких авторов, как А. Ананич¹, А.А. Басора², Х. Бауерова³, А.М. Бетмакаев⁴, П. Вагнер⁵, М.В. Ведерников⁶, П. Даи и З.

¹ Ananicz A. From the Anti-Communist Underground to NATO and the EU // The Visegrad Group – A Centraleuropean Constellation, by Andrzej Jagodzinski. International Visegrad Fund. 2006. Pp. 28-29.

² Basora A.A. The Value of the Visegrad Four // Atlantic Council: Ideas, Influence, Impact. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/126819/021411_ACUS_Basora_VisegradFour.pdf (дата обращения: 27.03.2021).

³ Bauerová H. Migration Policy of the V4 in the Context of Migration Crisis. // Politics in Central Europe. 2018. Vol.14. No.2. P. 99-120.

⁴ Бетмакаев А.М. Влияние политики памяти в странах Вишеградской группы на формирование региональной идентичности // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. №37. С. 47-54.

⁵ Вагнер П. Возможности и ограничения вишеградского сотрудничества // Современная Европа. 2016. № 6(72). С. 32-42.

⁶ Ведерников М.В. Исторические предпосылки вишеградского политического стиля // Современная Европа. 2017. №7. С. 78-87.

Ражнай⁷, М. Дэнжерфилд⁸, А.В. Дрыночкин⁹, А.Ю. Колянов¹⁰, Ф. Кристани¹¹, Л. Лукшик¹², Д.В. Офицеров-Бельский¹³, Г. Рац¹⁴, Е.А. Сафонова¹⁵, И. Сикора¹⁶, М.Е. Симон¹⁷, Э.Р. Хайруллин¹⁸, М. Халлет¹⁹, Р. Холь²⁰, А.А. Хотивришвили²¹, М. Худец²², А.С. Четверикова²³, Л.Н. Шишелина²⁴, О.В. Шишкина²⁵, Д. Шмигула²⁶, В. Элла²⁷.

7 Dai P.H.P., Rajnai Z. Trustworthy cybersecurity cooperation of Visegrád countries // *Scientia et Securitas*. 2021. Vol.2. Is.4, Pp.428-432.

8 Dangerfield M. Visegrad Group cooperation and “Europeanisation” of new EU member states. March 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/282870119_Visegrad_Group_cooperation_and_Europeanisation_of_new_EU_member_states (дата обращения: 27.03.2021).

9 Дрыночкин А.В. Проблемы экономической оценки трансформационного развития вишеградских стран // *Современная Европа*. 2015. №6(66). С. 50-59.

10 Колянов А.Ю. Вишеградская группа: другой взгляд на европейскую политику // *Дискурс*. 2017. №2. С. 97-104.

11 Cristani F. Building up Cybersecurity Policies in the Visegrad Region: Which Cooperation? URL: <https://www.iir.cz/building-up-cybersecurity-policies-in-the-visegrad-region-which-cooperation> (дата обращения: 20.05.2022).

12 Лукшик Л. Тенденции и перспективы Вишеградского сотрудничества: экономический аспект // *Вестник института экономики РАН*. 2009. №1. С. 353-361.

13 Офицеров-Бельский Д.В. Вишеградское сотрудничество: поиск новых форм на фоне украинского кризиса // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 3. С. 76-85.

14 Racz G. The Congress of Visegrád // *Visegrád 1335*. Bratislava: International Visegrad Fund, State Archives of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, 2009. URL: <https://www.visegradgroup.eu/visegrad-1335/congress-of-visegrad> (дата обращения: 22.03.2021).

15 Сафонова Е.А. Вишеградская группа: этапы становления и развития // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2018. №53. С. 69-73.

16 Vagner P., Sykora J. Visegrad: past, present and future // *Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сборник статей участников IX международной научной конференции*. М.: ИЕ РАН, 2013. С. 90-103

17 Симон М.Е. Интеграционные процессы в странах Вишеградской группы: роль концепции Центральной Европы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. №7. С. 19-20.

18 Хайруллин Э.Р. Вишеградская группа в составе Европейского союза: дилеммы безопасности // *Вестник Омского университета*. 2019. №3(23). С. 166-174.

19 Hallet M. National and Regional Development in Central and Eastern Europe: Implications for EU structural assistance. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication11247_en.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

20 Khol R. Policies of the Visegrad Countries Towards CFSP/ESDP. Working paper. Ústav mezinárodních vztahů. Nerudova 3. 118 50 Praha 1. 28 p.

21 Хотивришвили А.А. Проблема вступления стран Вишеградской группы в ЕС // *Электронный научный журнал «Архонт»*. 2018. №4(7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vstupleniya-stran-vishegradskoy-gruppy-v-es/viewer> (дата обращения: 26.03.2021).

22 Hudec M. Development of the Visegrad Group in the Context of Efforts to Accelerate the Convergence Processes by Joining the European Union. August 2016. *Studia Commercialia Bratislavensia*. Vol.9. №33. PP. 26-35.

23 Четверикова А.С. Пределы экономических взаимосвязей Вишеградской группы // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2020. №2. С. 87-97.

24 См. например: Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития // Портал «Перспективы». 2014. 20 августа. URL:

http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitiya_2014-08-20.htm (дата обращения: 25.03.2021); Шишелина Л.Н. Вишеградская группа в общеевропейском процессе // *Российский совет по международным делам*. 2013. 22 ноября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vishegradskaya-gruppa-v-obshcheevropeyskom-protseste/> (дата обращения: 28.03.2021); Шишелина Л.Н. Вишеградская четвёрка: 25 лет на карте Европы // *Современная Европа*. 2015. №6. С. 9-26; Шишелина Л.Н. Вишеградская четверка и Европейский союз // *Современная Европа*. 2007. №4. С. 56-69; Шишелина Л.Н. Некоторые итоги трёх десятилетий трансформации Центральной Европы // *Современная Европа*. 2019. №6. С. 48-56.

Также стоит отметить коллективные монографии, посвященные анализу отношений стран Вишеградской группы со странами Центральной и Восточной Европы. В них авторы анализируют не только международные отношения в регионе и внешнеполитическую активность стран V4, но и внутренние особенности развития, последствия реформ в отдельных странах. Среди подобных исследований стоит выделить коллективную монографию «Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии»²⁸ (2010 г.). Также можно указать такие монографии как «Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции»²⁹ (2017 г.) и «Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы»³⁰ (2021 г.). Эти труды были подготовлены при активном участии Л.Н. Шишелиной, являющейся ведущим российским специалистом по Вишеградской группе.

Кроме того, к первой группе работ по изучаемой нами теме также относятся монографии зарубежных ученых, например, такие как «Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989)»³¹ (издана в 2014 г. в Германии) и «Visegrad–Arrival, Survival, Revival. Two Decades of Visegrad Cooperation»³² (опубликована в 2011 г. Международным Вишеградским фондом).

Ко второй группе относятся работы, посвященные отдельным аспектам деятельности стран Вишеградской группы, таким как, например, внешняя политика стран V4 и их участие в программе «Восточного партнерства».

²⁵ Шишкина О.В. Проблемы безопасности и обороны в Вишеградской группе // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2019. №1(19). С. 89-102.

²⁶ Шмигула Д. Центральная Европа и общие интересы ее народов // Восточная Европа в начале XXI века. Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н., ред., М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 27-33.

²⁷ Ella V.J. The Visegrad Countries of Central Europe – Integration or Isolation // Minnesota Journal of International Law. 1993. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/217210371.pdf> (дата обращения: 03.04.2021).

²⁸ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под редакцией д.и.н. Л.Н. Шишелиной. М.: Издательство «Весь мир». 2010.

²⁹ Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции [отв. ред. Л.Н. Шишелина]. М.: Ин-т Европы РАН, 2017. 138 с.

³⁰ Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы: под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Институт Европы РАН, 2021. 326 с.

³¹ Disintegration and Integration in East-Central Europe (1919 – post-1989). Editor(s): Wilfried Loth and Nicolae Păun. Published by: Nomos Verlagsgesellschaft mbH, 2014. 380 p.

³² Strážay P. Visegrad–Arrival, Survival, Revival. Two Decades of Visegrad Cooperation // Dančák B., Gniazdowski M., Hamberger J., Hudek A., eds., International Visegrad Fund, 2011. 289 p.

Здесь необходимо упомянуть работы таких российских и зарубежных исследователей как Р.Л. Акуленко и В.В. Фрольцов³³, И. Артемов³⁴, Д.А. Белашенко³⁵, Ю.А. Борко³⁶, В.К. Влах³⁷, К. Гомулка³⁸, А.Ф. Дырина³⁹, Л.А. Карабешкин⁴⁰, А.З. Квариани⁴¹, К. Котулевич-Вишиньска⁴², Д. Минзанари и В. Пистринчиуч⁴³, А.А. Сергунин⁴⁴, В.В. Трухачев⁴⁵, Л.Н. Шишелина⁴⁶. Также в данной группе стоит отметить такие коллективные монографии, как «Восточное партнерство до и после Вильнюса»⁴⁷ (опубликована в 2014 г. Институтом Европы РАН) и совместный труд исследователей из стран Центральной и Восточной Европы, а также постсоветского пространства «Восточное партнерство. Цели – опыт –

33 Акуленко Р.Л., Фрольцов В.В. Обеспечение энергетической безопасности как приоритет внешней политики стран Вышеградской группы // Беларусь в современном мире: материалы X Международной конференции, посвященной 90-летию образования Белорусского государственного университета, 28 октября 2011 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2011. С. 19-20.

34 Артемов И. Десятиліття Східного партнерства: проблеми та перспективи // Геополітика України історія і сучасність. 2019. №1(22). С. 7-29.

35 Белашенко Д.А. Проект «Восточное партнерство» и его значение для стран постсоветского пространства (на примере Украины) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. №4-1. С. 320-325.

36 Борко Ю.А. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее / отв. ред. Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. 70 с.

37 Влах В.К. Проект «Восточное партнерство»: проблемы и перспективы развития на современном этапе // Власть. 2015. №2. С. 25-32.

38 Гомулка К. Реализация инициатив «Восточного партнерства» в Азербайджане // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т.7. №7-1. С. 46-55.

39 Дырина А.Ф. Восточное партнерство: от идеи к реализации // Актуальные проблемы Европы. 2019. №3. С. 217-234.

40 Карабешкин Л.А. Восточное измерение политики ЕС и Россия // Восточное измерение Европейского Союза и Россия Сборник докладов международной конференции, Великий Новгород, 14 ноября 2003 г. Под редакцией Ф. Казина, В. Кузнецова. СПб, 2004. С. 34-45.

41 Квариани А.З. «Восточное партнерство» и средиземноморская политика ЕС // Политическая наука. 2015. №4. С. 204-221.

42 Котулевич-Вишиньска К. Участие стран Вышеградской группы в программе «Восточное партнерство» // Современная Европа. 2018. №7. С. 96-107.

43 Minzanari D., Pistrinciu V. A problem shared: Russia and the transformation of Europe's eastern neighbourhood // European Council on Foreign Relations. 2020. 23 April. URL: https://ecfr.eu/publication/a_problem_shared_russia_and_transformation_of_europe_eastern_neighbourhood/ (дата обращения: 16.01.2022).

44 См. например: Сергунин А.А. «Восточное партнерство» в контексте российско-европейских отношений // Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? Сборник докладов международной конференции, Санкт-Петербург, декабрь 2009 г. СПб.: Издательство Левша, 2010. С. 22-47; Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник БГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №1. С. 205-210.

45 Трухачев В.В. Вишеград: раскол вокруг России и Украины // Перспективы. 2014. 31 августа. URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/krug/vishegrad_raskol_vokrug_rossii_i_ukrainy_2014-08-31.htm (дата обращения: 09.04.2022).

46 Шишелина Л.Н. Вишеградская группа и Восточное партнерство // Вишеградская Европа. Выпуск. 2. Приложение к журналу Института Европы РАН «Современная Европа». 2013. №4. С. 5-19.

47 Восточное партнерство до и после Вильнюса [под ред. А.А. Языковой]. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 94 с.

вызовы: анализ процесса имплементации в государствах охваченных программой»⁴⁸, изданный в 2013 г. в Кракове.

К третьей группе относятся работы, посвященные проблемам обеспечения обороны и национальной безопасности, а также взаимоотношениям отдельных стран V4 с Россией, Украиной, США и Евросоюзом. Данному направлению исследований посвящены труды Т.А. Даниеловой⁴⁹, Д.А. Данилова⁵⁰, В.И. Есина⁵¹, Л. Ковча⁵², Л. Курти⁵³, А.С. Левченкова и А.В. Гущина⁵⁴, Л.С. Лыкошиной⁵⁵, Ю. Марушьяк⁵⁶, О.В. Петровской⁵⁷, Ю.А. Щербаковой⁵⁸. Также здесь следует отметить аналитический доклад Российского совета по международным делам «Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной»⁵⁹ (изданный РСМД в 2015 г. под редакцией И.С. Иванова).

К четвертой группе относятся исследования, в которых различные аспекты деятельности стран Вишеградской группы рассматривались в контексте развития Европейского союза и в связи с европейской интеграции.

48 Восточное партнерство. Цели – опыт – вызовы: анализ процесса имплементации в государствах охваченных программой / под научной редакцией Петра Байора. Краков: Księgarnia Akademicka, 2013. 437 с.

49 См. например: Даниелова Т.А. Военно-политические аспекты стратегии США в отношении стран Вишеградской группы (1991-2008 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 75-87; Даниелова Т.А. Подходы администрации Барака Обамы к созданию архитектуры ПРО в странах Вишеградской группы в 2009-2013 гг. // Россия и современный мир. 2020. №4. С. 174-185.

50 Данилов Д.А. Противоракетная оборона США и безопасность Европы // Современная Европа. 2007. №4(32). С. 85-99.

51 Есин В.И. Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. №3. С. 85-114.

52 Kovcs L. Hungary's contribution to European security // NATO Webedition. №5. September-October 1997. Vol.45. pp. 9-11.

53 Kurti L. Orbanism and the culture of illiberalism in Hungary // Ethnologia Europaea. August 2020, P. 62-79.

54 Левченков А.С., Гушин А.В. Отношения Украины со странами Вишеградской группы в контексте Украинского кризиса 2014-2018 гг. // Новая и новейшая история. 2019. №6. С. 122-133.

55 Лыкошина Л.С. Энергетическая безопасность Польши // Энергетический фактор в экономике и политике стран Восточной Европы. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 77-99.

56 Marušiak J. Slovakia's Eastern policy – from the Trojan horse of Russia to «Eastern multivectoralism» // International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs 2013. Vol.XXII. №1-2. P. 42-70.

57 Петровская О.В. Разногласия Варшавы с Брюсселем в контексте перспектив европейского интеграционного проекта // Проблемы национальной стратегии. 2019. №2. С. 65-112.

58 См. например: Щербакова Ю.А. Место Словакии в современном мире: геополитический аспект (аналитический обзор) // Восточная Европа в современной геополитике: сборник обзоров и рефератов. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 150-163; Щербакова Ю.А. Словацкая Республика на пути в ЕС – из XX в XXI век (аналитический обзор) // Восточная Европа в начале XXI века. Ред. Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н.. Москва: ИНИОН РАН, 2004. С. 187-199.

59 Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной. № 22/2015 / [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 80 с.

Здесь нужно назвать, прежде всего, коллективные монографии Института Европы РАН «Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность»⁶⁰ (опубликована в 2015 г.), «Европа XXI века. Новые вызовы и риски»⁶¹ (издана в 2017 г.), а также монография «Европа в эпоху перемен»⁶² (издана в 2017 г. в Дипломатической академии МИД РФ). Также данная тематика отражена в публикациях М.А. Авиловой⁶³, Ю.А. Борко и Л.С. Биссона⁶⁴, Н.Ю. Кавешникова⁶⁵, Ю.И. Надточей⁶⁶, И.Г. Пашковской⁶⁷, В.Л. Шейниса⁶⁸.

К пятой группе относятся диссертационные исследования, посвященные политике отдельных стран V4, в том числе вопросам развития социальной и экономической интеграции стран Центральной и Восточной Европы в Евросоюз. Прежде всего, здесь следует отметить работы Н.Р. Довжик⁶⁹, Т.Р. Мармазовой⁷⁰, Л. Лукшик⁷¹, М.В. Свиридовой⁷², С.Ю. Кривохижина⁷³, Р.К. Щенина⁷⁴.

⁶⁰ Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность : под общей редакцией Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. М. Весь мир, 2015. 592 с.

⁶¹ Европа XXI века. Новые вызовы и риски: под общей редакцией Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М., СПб.: Нестор-История, 2017. 584 с.

⁶² Европа в эпоху перемен / Отв. ред. Т.В. Зверева. М.: Дипломатическая академия, 2017. 483 с.

⁶³ Авилова М.А. Европейская интеграция: от истории к современности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. №7(126). С. 280-285.

⁶⁴ Борко Ю.А., Биссон Л.С. Европейская интеграция: перезапуск идеи «социальной Европы» // Современная Европа. 2019. №6. С. 5-17.

⁶⁵ Кавешников Н.Ю. Евросоюз в процессе трансформации // Современная Европа. 2005. №3. С. 31-45.

⁶⁶ Надточей Ю.И. Военно-политические аспекты субрегиональной интеграции в Европе // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2017. №1. С. 175-184.

⁶⁷ См. например: Пашковская И.Г. Европейский Союз: помощь развитию // Аналитические доклады научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2006. № 2(7). URL: <https://eurocollege.ru/files/server/files/ad-07.pdf> (дата обращения: 29.03.2021); Пашковская И.Г. Институциональная основа внешней помощи Европейского Союза (в контексте ее политической составляющей) // Международное право – International Law. 2006. №2 (26). С. 140-162.

⁶⁸ Шейнис В.Л. Европейская интеграция вчера и сегодня // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т.61. №1. С. 53-66.

⁶⁹ Довжик Н.Р. Национальная безопасность Польши в контексте евроатлантического сотрудничества (1990-2016 гг.): автореферат дисс. канд. ист. наук: 07.00.15. Екатеринбург, 2018. 26 с.

⁷⁰ Мармазова Т.Р. Словакия в условиях суверенного развития и европейской интеграции: дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.03. Донецк, 2017. 189 с.

⁷¹ Лукшик Л. Роль Вышеградской группы в формировании общей энергетической политики Евросоюза: автореферат дисс. канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2011. 26 с.

⁷² Свиридова М.В. Рыночная трансформация в социально-экономическом пространстве стран Центрально-Восточной Европы: автореферат дисс. канд. геогр. наук: 25.00.24. М., 2012. 27 с.

⁷³ Кривохижин С.Ю. Основные направления и особенности интеграции стран Центрально-Восточной Европы в Европейский Союз: автореферат дисс. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2007. 22 с.

⁷⁴ Щенин Р.К. Расширение Европейского Союза на Восток: качественно новый этап европейской экономической интеграции: дисс. ...доктора экон. наук: 08.00.14. М., 2001. 270 с.

Исходя из вышеприведенного обзора исследований по изучаемой нами теме, можно констатировать, что, несмотря на немалое число работ как по тематике деятельности Вишеградской группы, так и по разным аспектам отношений стран V4 с другими государствами и в процессе европейской интеграции, обозначенная нами научная проблема является недостаточно изученной. В целом хорошо изучены отдельные аспекты, политика некоторых стран Вишеградской группы, отчасти их взаимодействие с Евросоюзом и США.

Однако следует отметить, что в историографии отсутствует комплексное историческое исследование, посвященное системному изучению исторической эволюции Вишеградской группы в контексте европейских интеграционных процессов с 1991 по 2022 гг.

Совокупность источников и сделанного в науке позволяют сформулировать цель и задачи настоящего исследования. **Целью** работы является изучение и раскрытие особенностей исторической эволюции вхождения Вишеградской группы в ЕС и НАТО и анализ ключевых аспектов участия Польши, Чехии, Словакии и Венгрии в европейских интеграционных процессах.

Задачами исследования являются:

1) Анализ исторических предпосылок создания Вишеградской группы в контексте существования различных проектов взаимодействия восточноевропейских стран друг с другом и с западноевропейскими странами в контексте международно-политической и экономической ситуации в Европе;

2) Определение интеграционных проектов в рамках Вишеградской группы, обусловленных схожесть исторических обстоятельств, в которых к началу 1990-х гг. оказались эти страны группы, и поставивших перед Вишеградской группой перечень основных целей и задач;

3) Исследование влияния ЕС и НАТО на деятельность Вишеградской группы на первом этапе исторической эволюции в 1991-2004 гг.,

обусловленное заинтересованностью со стороны ЕС и НАТО не столько в развитии стран V4, сколько в их инкорпорации в собственный состав на общих условиях;

4) Выявление ключевых направлений взаимодействия стран Вишеградской группы по внутри- и внешнеполитическим аспектам европейского интеграционного процесса на втором этапе исторической эволюции в 2004–2014 гг. в контексте важнейших вопросов интеграционных развития;

5) Определение значимости инициатив и проектов Вишеградской группы в контексте внешнеполитической деятельности ЕС по расширению взаимодействия с государствами Западных Балкан и в рамках программы «Восточное партнерство», предназначенной для расширения Европейской политики соседства на шесть стран постсоветского пространства;

6) Выявление ключевых аспектов военно-политической деятельности Вишеградской группы в рамках ЕС и НАТО в контексте менявшихся вызовов и угроз;

7) Определение степени влияния Украинского кризиса на трансформацию внутреннего взаимодействия стран Вишеградской группы;

8) Анализ особенностей взаимодействия Вишеградской группы в рамках евроатлантических структур на третьем этапе исторической эволюции в 2014–2022 гг. в контексте проблем как в рамках Европейского союза, так и новых вызовов вне ЕС, в частности миграционного кризиса и событий вокруг Украины;

9) Определение основных угроз безопасности Вишеградской группы и борьбы с ними как на национальном уровне, так и в контексте многостороннего взаимодействия в реалиях современного мироустройства.

Теоретико-методологические основы исследования. Работа выполнена с опорой на основополагающие принципы и методы исторического исследования, а также ряд методов, применяемых при изучении проблем политики и международных отношений. Принцип

объективности позволил нам рассмотреть и проанализировать всю совокупность фактов в рамках изучаемой темы в их противоречивости и многогранности.

Применение принципа историзма помогло нам выявить причины и динамику развития исторической эволюции Вишеградской группы в конкретно-исторических условиях европейских интеграционных процессов в 1991–2022 гг.

С помощью принципа системности была показана логика поведения отдельных элементов системы евроатлантических структур (государств Вишеградской группы), а также их влияние на саму систему (особенно в рамках Евросоюза).

Кроме того, в диссертации были использованы историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический методы и метод периодизации. Применение историко-генетического метода позволило нам детально показать диалектику взаимосвязи политических, экономических, идеологических, социальных факторов в отношениях государств Вишеградской группы с ЕС и НАТО в рамках интеграционной политики с 1991 по 2022 гг.

Историко-сравнительный метод был использован для характеристики особенностей миграционной политики в странах V4 при их сопоставлении с миграционной стратегией Европейского Союза. Проблемно-хронологический метод позволил нам рассмотреть изучаемые события последовательно в их временной протяженности, что отразилось в структуре работы. А с помощью метода периодизации были выявлены и описаны этапы исторической эволюции Вишеградской группы в контексте европейских интеграционных процессов в изучаемый период.

Дополнительно нами были использованы методы, применяемые при анализе политических систем и международных отношений. Структурно-функциональный метод при исследовании Вишеградской группы позволил выявить несколько уровней в изучаемой проблематике. Первый уровень – это

политика стран V4 как регионального объединения, консолидирующего их интересы с учетом реакции на политику ЕС. Второй уровень представлен анализом реагирования Вишеградской группы на внешние вызовы и продвижение своих целей на уровень Евросоюза. Третий уровень представлен особенностями отдельных стран V4, которые связаны с политикой, проводившейся Европейским союзом.

Применение децизионного метода позволило нам более подробно исследовать процесс принятия решений политическим руководством Польши, Чехии, Словакии и Венгрии на различных этапах исторической эволюции Вишеградской группы в ходе интеграции и взаимодействия с Европейским союзом и НАТО.

Основными научными положениями диссертации, выносимыми на защиту, являются:

1) Создававшаяся изначально в 1991 г. как временная, переходная структура в условиях распада биполярной системы, Вишеградская группа к настоящему времени модифицировалась в особый феномен европейской политики, получила определенный международный авторитет, сформировала общий «вишеградский» стиль работы, развилась от локального совещательного форума до инициатора масштабных проектов в различных регионах Европы;

2) Вишеградская группа представляет собой уникальную историко-политическую систему, не институционализированную и не имеющую наднациональных элементов, но позволявшую странам-участницам в рассматриваемый период, с одной стороны, выступать единым фронтом по ряду позиций европейской политики, а с другой стороны, - иметь особое мнение, не будучи полностью связанными обязательствами перед другими участниками;

3) Успешная историческая эволюция Вишеградской группы явилась результатом синергетического сочетания грамотных и последовательных решений со стороны государств-членов с масштабной внешней поддержкой

евроатлантических структур, что позволяло преодолевать внутренние противоречия, инициировать и претворять в жизнь масштабные многосторонние проекты;

4) Вишеградская группа явилась, с одной стороны, важным связующим звеном между ЕС и рядом стран СНГ (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина) за счет участия в реализации программы Восточного партнерства, а также проводником политики Брюсселя на Западных Балканах, а с другой – одним из инструментов наращивания политического и военного присутствия США на востоке Европы;

5) Украинский кризис и Крымский референдум, равно как и последовавшая эскалация напряженности на Донбассе стали во многом поворотными историческими событиями, оказавшими решающее влияние на совместную оборонную политику и политику безопасности стран V4, активизировали процесс создания Боевой группы и организации согласованной военной логистики, при этом обострив дискуссию о перспективах и подходах к взаимодействию с Россией;

6) Важнейшим направлением деятельности Вишеградской группы на третьем этапе исторической эволюции в 2014-2022 гг. стало противодействие новым вызовам и угрозам безопасности, в частности, в сфере кибербезопасности, контртерроризма, пандемии новой коронавирусной инфекции, где странам-участницам удалось достичь эффективного сочетания собственных проектов и инструментов с общеевропейскими инициативами;

7) Предложена следующая периодизация этапов исторической эволюции Вишеградской группы в контексте европейских интеграционных процессов в 1991–2022 гг.:

1 этап (1991–2004 гг.): формирование Вишеградской группы и вступление стран объединения в ЕС и НАТО;

2 этап (2004–2014 гг.): активное участие Польши, Чехии, Словакии и Венгрии во внешнеполитическом и военно-политическом взаимодействии с ЕС и НАТО;

3 этап (2014–2022 гг.): особенности взаимодействия стран Вишеградской группы с ЕС и НАТО в условиях Украинского кризиса.

Научная новизна работы заключается в комплексном изучении исторической эволюции Вишеградской группы в европейском интеграционном строительстве на протяжении длительного периода от проектов создания особого центрально- и восточноевропейского объединения через выявление точек максимального сотрудничества, позволивших учитывать позиции четырех стран на уровне ЕС, а также факторов, которые не позволяли добиться общей позиции в ряде спорных вопросов межгосударственных отношений. Привлечение зарубежных источников и литературы, в том числе исследований авторов из стран Вишеградской группы, позволило ввести в научный оборот новые данные, свидетельствующие о сложности и противоречивости развития международных процессов в период распада социалистического блока и военно-политического взаимодействия Польши, Чехии, Словакии и Венгрии с ЕС и НАТО в 1991–2022 гг.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов исследования в деятельности сотрудников государственных структур, участвующих в формировании и реализации внешней политики Российской Федерации (Министерство иностранных дел Российской Федерации), занимающихся вопросами обеспечения национальной и международной безопасности (Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации).

Материалы проведенного исследования могут быть применены при разработке учебных пособий и курсов для институтов и факультетов, готовящих специалистов по направлениям «История», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Политология», а также задействованы российским экспертно-аналитическим сообществом в области европейских и геополитических исследований, в дискурсе по проблемам обеспечения национальной и глобальной стратегической безопасности.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Работа состоит из трех глав, введения, заключения, и списка использованных источников и литературы.

II Основное содержание работы

Первая глава «Становление Вишеградской группы как межгосударственного субрегионального объединения», содержит сравнительный анализ исторических условий, которые сформировали предпосылки создания Вишеградской группы, а также влияние внешних и внутренних факторов на данный интеграционный процесс.

Первый параграф «Предпосылки создания Вишеградской группы в контексте международно-политической и экономической ситуации в Европе» анализирует исторические условия, в которых началась создаваться Вишеградская группа - субрегиональное объединение Чехии, Словаки, Венгрии и Польши. Рассматривается крах системы прокоммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы, который позволил диссидентскими кругами указанных государств создать «идеологическую» базу субрегиональной организации, основанную на идее центральноевропейской идентичности. Также анализируется поддержка идей субрегионального сотрудничества в социалистическом лагере в конце 1980-х гг. со стороны капиталистических стран. Рассматриваются планы итальянского руководства в 1989-91 гг. в отношении своих соседей из Восточной Европы, отражающие амбиции Италии в регионе Адриатического моря, Балкан и Дуная. Но в связи с позицией американского руководства инициативы Италии не получили дальнейшего развития, а под давлением США группа стран «Большой семерки» приняла решение о передаче Еврокомиссии координирующей роли в оказании помощи Польше и Венгрии как флагманам проведения политической и экономической либерализации. Рассматриваются формы и методы работы Еврокомиссии по достижению поставленных целей в отношении стран ЦВЕ, а также критика процесса присоединения стран Вишеградской группы к ЕЭС. Критические оценки

были обусловлены неэффективностью программ помощи странам ЦВЕ, а также созданием угроз стабильности странам ЕЭС в связи с вхождением бывших социалистических стран в объединенную Европу.

Второй параграф «Интеграционные проекты в рамках Вишеградской группы» посвящен подходам Польши, Венгрии, Чехии и Словакии к рассмотрению своего объединения в рамках группы как механизма, который будет широко применяться в различных сферах: от совместного преодоления наследия «тоталитарной системы» до полноценного участия в европейских интеграционных процессах в области экономики, политики, безопасности и гармонизации законодательств. При этом основной акцент делался на стратегических направлениях — построении национальных экономик на основе рыночных ценностей и полноценном «вхождении в Европу».

Третий параграф «Влияние ЕС и НАТО на Вишеградскую группу в период 1991-2004 гг.» посвящен актуализации вопроса приоритетов стран «Вишеградской группы» относительно направления интеграции: стремление к общеевропейской интеграции, нацеленность на развитие собственного образования или инкорпорация в уже существующие евроатлантические объединения. Согласно Л.Н. Шишелиной «до сих пор история создания Вишеградской группы окружена ореолом туманности и недосказанности»⁷⁵. Впрочем, вектор, ориентированный на интеграцию Вишеградской группы в уже существующие организации, такие, как ЕС и НАТО, обозначился достаточно скоро от момента образования группы.

Принимая, как наиболее объективный, подход, согласно которому детерминирующую роль в образовании Вишеградской группы сыграла совокупность эндогенных и экзогенных факторов, следует отметить роль евроатлантических институтов в процессе развития данного объединения в период 1991-2004 гг. Метод ивент-анализа позволяет отследить четкую корреляцию инициатив со стороны ЕС и НАТО, с одной стороны, активизации взаимодействия в рамках V4, с другой. Согласно мнению

⁷⁵ Шишелина Л.Н. Вишеградская группа: этапы становления и развития...

исследователей, такое значимое начинание, как создание ЦЕФТА, также, в значительной мере, можно рассматривать в качестве реакции на предложение со стороны Евросоюза.

Используя широкий круг программ и финансовых институтов, Евросоюз и НАТО не только оказывали масштабную адресную помощь, но и стимулировали подготовку к вступлению, анонсируя еще большую финансовую поддержку. ЕС активно подталкивал страны Вишеградской четверки к урегулированию спорных моментов, как, например, в случае с Венгрией и Словакией, собственными инициативами, стремился минимизировать риски, связанные с деятельностью правительств стран V4 в определенные периоды, как, например, правительства В. Орбана в начале 2000-х гг.

Сам факт перспективы вступления в Евросоюз и Североатлантический альянс стимулировал страны Вишеградской группы к поддержке друг друга, как в случае со Словакией, вступившей в НАТО несколько позже по сравнению с другими представителями «четверки». При этом, на определенных этапах активно использовался двусторонний формат переговоров со странами V4, консультации представителей «четверки» с официальными лицами отдельных стран ЕС (например, Франции, ФРГ, Великобритании и Дании), с официальными лицами стран Бенилюкса.

Хотя Вишеградская группа неоднократно подвергалась критике за чрезмерно высокую роль внешних акторов в ее деятельности, а экономические показатели ЦЕФТА далеко не во всем соответствовали высоким европейским критериям, тем не менее, за довольно короткий временной промежуток бывшие государства социалистического блока достигли успехов как во внутреннем реформировании, так и в совместной деятельности по линии V4. Закономерным итогом стало вступление всей «четверки» в ЕС, что фактически стало новым этапом в истории Центральной Европы, Вишеградской группы и каждого государства в отдельности.

Вторая глава «Вишеградская группа в ключевых аспектах политики Европейского союза в 2004-2014 гг.» содержит анализ деятельности Вишеградской группы в 2004-2014 гг., на основании которого можно констатировать, что данная структура не только не утратила своей актуальности и значимости для ее участников, но и стала важной частью ЕС и НАТО. Несмотря на наметившиеся противоречия между «старой» и «новой» Европами, обозначившимися в начале XXI в., страны Вишеграда не только стали неотъемлемой частью многих политических, экономических, гуманитарных и прочих процессов в Европейском союзе, но и выдвигали проекты, оказавшие существенное влияние и на внешнюю его деятельность.

Первый параграф «Вопросы взаимодействия государств Вишеградской группы во внутренних аспектах европейского интеграционного процесса» посвящен вкладу вишеградского сотрудничества в европейскую интеграцию который получил конкретное, а не только декларативное выражение, в неэкономических областях. С точки зрения развития общей политики безопасности и обороны Евросоюза знаковым моментом стала совместная инициатива членов V4 по оборонной политике, предполагавшая создание вишеградской боевой группы. В дополнение к этому аспекту немаловажное значение для формирования общих подходов стран V4 наряду с «внутренними сторонами» развития европейской интеграции имеют также приверженность формированию европейской политики соседства Европейского союза в отношении стран Восточной и Юго-Восточной Европы, поддержка активной политики Евросоюза в отношении стран Западных Балкан и Восточного партнерства, помощь и передача опыта странам, стремящимся войти в структуры ЕС.

Второй параграф «Вишеградская группа во внешних действиях ЕС» фокусируется на подведении промежуточных итогов внешней политики Вишеградской группы 2004-2014 гг. Можно констатировать, что в первое десятилетие пребывания «четверки» в составе ЕС страны «четверки» встраивались в новый формат и адаптировали свою деятельность к новым

реалиям. При этом V4 не только «не растворилась» в составе ЕС, сохранив свою региональную идентичность и продолжив функционировать в рамках квартета, но и стать неотъемлемой частью «новой Европы». Постепенно начала складываться своеобразная модель поведения Вишеградской группы как внутри Евросоюза, так и на международной арене, положив начало т.н. «вишеградскому стилю», проявившемуся впоследствии в ходе различных международно-политических и внутриевропейских процессов.

Наиболее важной инициативой Вишеградской группы в рассматриваемый временной промежуток стало «Восточное партнерство», в котором страны «четверки» (в первую очередь, Польша) играли роль кураторов и одновременно выступали в качестве связующего звена между ЕС и постсоветским пространством. Реализация проекта на практике позволила V4 существенно улучшить свой имидж и набрать политический вес в рамках Евросоюза. При развитии отношений со «странами-партнерами» Вишеградская группа старалась максимально использовать все имеющиеся механизмы и инструменты (например, потенциал и опыт реализации совместных проектов в рамках Международного Вишеградского фонда). В то же время собственные возможности и ресурсы (вкуче с неоднозначным восприятием «Восточного партнерства» в ЕС) не позволяли в полной мере реализовать все заявленные стратегические цели, что серьезно сказывалось на эффективности проекта и полученных результатах.

Третий параграф «Военно-политическое сотрудничество стран Вишеградской группы в рамках Европейского союза и НАТО» анализирует итоги военно-политического сотрудничества стран Вишеградской группы в рамках НАТО. В рассматриваемый временной промежуток страны «четверки», по большей части, адаптировались к новым реалиям и не проявляли себя в качестве важной составляющей Североатлантического альянса. При этом после объявленных изменений в характере взаимодействия НАТО и ЕС в сфере обороны и безопасности, а также трансформации перечня актуальных угроз V4 активизирует внутреннее

сотрудничество и повысит свою значимость в рамках альянса. В частности, эти тенденции проявятся в ходе Украинского кризиса.

За первые 10 лет в составе ЕС, таким образом, в 2004-2014 гг., страны Вишеградской группы успешно координировали свои позиции по таким вопросам, как бюджет ЕС, долгосрочные финансовые программы, реформа общей сельскохозяйственной политики ЕС, политика сплочения и конвергенции, оборона, безопасность и климатическая политика. В рамках общей внешней политики и политики безопасности ЕС страны Вишеградской группы использовали формат для передачи «уникального регионального и исторического опыта» перспективным членам ЕС – странам Западных Балкан. Кроме того, начало активно развиваться сотрудничество со странами-участницами «Восточного партнерства» (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина).

Являясь частью ЕС, страны Вишеградской группы не утратили и региональную идентичность, что способствовало формированию собственного политического подхода (стиля) к различным аспектам деятельности Евросоюза. Это проявлялось, в частности, в деятельности стран «четверки» в период председательства в Совете ЕС. Также стоит отметить и региональную инициативу «Восточное партнерство», нацеленную на активизацию политики ЕС на постсоветском пространстве.

В рамках НАТО страны Вишеградской группы в рассматриваемый временной промежуток по большей части адаптировались к новым реалиям и долгое время не выдвигали собственных инициатив ни по усовершенствованию сотрудничества в рамках альянса, ни по актуализации темы военно-политического сотрудничества внутри «четверки». Постепенно страны V4 привлекались к миссиям НАТО в Афганистане и Ираке. Определенные перемены начали происходить на рубеже первых десятилетий XXI в. в рамках корректировки взаимодействия НАТО и ЕС в сфере обороны. Вишеградская группа, занимая важное географическое положение,

фактически выступала в качестве передового рубежа восточного фланга Евросоюза и Североатлантического альянса.

Параллельно с встраиванием в структуры НАТО Вишеградская группа стала объектом пристального внимания со стороны США, рассматривавших Восточную Европу в качестве важного направления своей военной политики, активно менявшейся в годы президентств Дж. Буша-мл и Б. Обамы. В первую очередь, это касается попыток размещения в Польше и Чехии элементов НПРО, а также привлечения к этому процессу в дальнейшем Венгрии и Словакии. Несмотря на существенные изменения в рамках данного процесса, произошедших при Б. Обаме, устойчивые военно-технические связи между США и представителями Вишеградской группы продолжали активно развиваться в последующие годы.

Третья глава «Ключевые аспекты деятельности Вишеградской группы в рамках евроатлантических структур в 2014-2022 гг.» посвящена анализу вызовов и угроз для безопасности Вишеградской группы в период 2014-2022 гг., носивших, как глобальный, так и региональный характер.

Первый параграф «Кризис вокруг Украины и вопросы безопасности в странах Вишеградской четверки» анализирует Украинский кризис, который стал существенным испытанием для Вишеградской группы, активизировав параллельно два процесса. С одной стороны, страны «четверки» активизировали оборонную политику и взаимодействие с НАТО в целях обеспечения собственной безопасности, а также активно развивали риторику европейского единства и солидарности. С другой, затягивание кризиса привело к росту противоречий между участниками V4, поскольку власти по-разному оценивали перспективы дальнейшего развития отношений с Украиной и ведения санкционной войны против России. Например, венгерское руководство неоднократно акцентировало влияние на том, что не будет ухудшать экономическую ситуацию в стране за счет разрыва связей с Москвой. Кроме того, неоднозначная историческая, национальная и

образовательная политики Украины неоднократно критиковалась представителями V4.

Второй параграф «Проблемы в отношениях государств Вишеградской группы с Евросоюзом в 2014-2022 гг.» посвящен анализу кризисных явлений в ЕС и политическим процессам в странах «четверки», которые вызвали усиление евроскептических настроений. С 2014 г. основным вопросом, вызвавшим противостояние с Брюсселем и дополнительную консолидацию вишеградской четверки, стал миграционный кризис в ЕС, вызвавший стремление не допустить к себе приток мигрантов вопреки центральной линии на уровне Евросоюза. Миграционный кризис, в целом, обострил в странах Евросоюза политические, экономические, финансовые, социальные, религиозные проблемы, отразившиеся на обеспечении внутренней безопасности. Террористические атаки в Париже, Брюсселе, Ницце в 2015-2016 гг. продемонстрировали в этом плане высокую степень уязвимости открытых западных обществ. Пережитые долговой и миграционный кризисы повлияли на общественные настроения в Великобритании, во многом спровоцировав ее выход из Европейского союза (брекзит).

Прямым следствием миграционного кризиса стало и усиление в членах Евросоюза партий крайне правого толка. Радикализация общественного мнения, нараставшая все последние годы, противоречит основным целям европейской интеграции, которая была направлена, прежде всего, на умиротворение столетиями воевавших друг с другом европейских стран, недопущение сползания европейских правительств к популизму и экстремизму и повторения негативного опыта мировых войн. Определение моделей внутривнутриполитического развития в некоторых странах Вишеградской четверки фактически стали новым заметным элементом противостояния с Европейским союзом. Здесь речь идет, прежде всего, о Венгрии и Польше, которые столкнулись с критикой своих внутривнутриполитических реформ со стороны Брюсселя, который расценивает нововведения в этих странах как «откат от демократии».

Венгрия, и Польша крайне болезненно реагируют на критику ЕС, рассматривая ее через призму своего опыта ограниченного суверенитета в составе социалистического блока. На общеевропейском уровне они ищут поддержки со стороны как партнеров по Вишеградской группе, так и других стран. Как правило, это страны, где также популярны правые и консервативные партии (например, Италия, Австрия). В итоге, представители государств в Совете ЕС на сегодняшний день так и не решились голосовать по вопросу об угрозе ценностям ЕС в Польше и Венгрии и передавать дело в Европейский совет. Более реальное воздействие на страны, не соблюдающие ценности Европейского союза, видится в других механизмах, например, в увязывании дотаций из бюджета ЕС с оценкой соблюдения принципов верховенства права⁷⁶.

Третий параграф «Вишеградская группа в борьбе с основными угрозами безопасности в современных условиях» содержит анализ действий Вишеградской группы в области противодействия актуальным угрозам современной безопасности. Одной из приоритетных сфер кооперации является совместная работа в области кибербезопасности, обмен соответствующим опытом в модернизации национальных законодательных систем, создание организационных структур, таких как Центральноевропейская платформа кибербезопасности (CECSP), национальных и межгосударственных компьютерных групп реагирования на чрезвычайные ситуации (CSIRT/CERT).

Противодействие террористической угрозы обрело особую актуальность для стран-участниц Вишеградской группы в свете парижских событий 2015 г., что выразилось в активизации соответствующего регионального сотрудничества, гармонизации контртеррористических задач и приоритетов, продвинутом технологическом взаимодействии в области противодействия терроризму, обновлении существующих

⁷⁶ См. например, подробнее о попытках воздействия со стороны ЕС на страны: Кувалдин С.А. Ценности ЕС и их защита в европейском законодательстве // Современная Европа. 2020. №7. С.37-45. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2020/7-2020/Kuvaldin-7-20.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

контртеррористических инструментов и новых законодательных инициативах на национальном уровне.

Проблематика реагирования на вызовы, связанные с новой коронавирусной инфекцией, стала серьезным вопросом, прежде всего, для экономической безопасности и систем здравоохранения государств V4, поставила на повестку дня вопросы трансграничного передвижения, формирования постпандемийного бюджета ЕС, помощи странам «Восточного партнерства», в том числе, за счет Международного Вишеградского фонда.

Заключение содержит основные выводы проведенного исследования.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. в действовавшей на тот момент системе международных отношений произошли необратимые изменения, приведшие в итоге к распаду биполярного миропорядка, исчезновению социалистического лагеря и демонтажу политических режимов. В то же время параллельно с этими процессами в странах ЦВЕ актуализировалась тема регионального сближения. Это было обусловлено двумя факторами: с одной стороны, необходимо было решать новые появившиеся проблемы (обеспечение безопасности, формирование системы внешнеполитических приоритетов, преодоление внутриэкономических кризисов и т.д.), с другой, будущих участников Вишеградской группы объединяли не только современные вызовы, но и обширный исторический контекст, включавший в себя культурную, религиозную, социальную общность. В то же время история взаимодействия будущих участников «четверки» имела не только точки соприкосновения, но и большое количество различных противоречий.

В новых условиях для постсоциалистических Венгрии, Польши и Чехословакии (до 1993 г.) наиболее оптимальным вектором внешней политики представлялся курс на встраивание в общеевропейские (на тот момент фактически западноевропейские) структуры и вступление в НАТО. Роль «стартовой площадки» для четырех стран, способствовавшей более

эффективному взаимодействию с ЕЭС/ЕС и Альянсом, сыграет Вишеградская группа, образованная в феврале 1991 г.

Тем не менее, важно отметить, что идеи субрегиональное сотрудничества продвигались еще с конца 1980-х годов как со стороны стран Центральной и Восточной Европы, так и со стороны западноевропейских стран и США, особенно после того как со стороны Совета экономической взаимопомощи было принято решение позволить странам-членам вести переговоры с ЕЭС по отдельным торговым соглашениям (25 июня 1988 г. между этими двумя структурами была подписана Совместная декларация, устанавливающая официальные отношения между двумя организациями). Здесь нужно упомянуть прежде всего планы Италии в отношении своих соседей из Восточной Европы (например, Альпе Адрия, Адриатическая инициатива, «Квадрогональ», «Пентагональ»), которые послужили основой для развития последующих проектов сотрудничества как бывших социалистических стран в отдельности, так и с участием стран ЕЭС/ЕС.

Создававшаяся изначально как временная или переходная структура, Вишеградская группа превзошла замыслы своих основателей и идеологов, став во многом феноменом новейшей истории и современных международных отношений. Характерно, что вплоть до сегодняшнего дня V4 так и не обрела контуры регионального интеграционного объединения или международной организации. В то же время данная структура за годы своего существования получила определенный международный авторитет, сформировала общий стиль работы (в ряде исследований он получил соответствующее название «вишеградский»), основанный на взаимной поддержке и консолидированной позиции участников в рамках ЕС и НАТО, прошла путь от локального совещательного форума до инициатора масштабных проектов в различных регионах Европы.

Хронологически историю Вишеградской группы можно разделить на три этапа. Первый из них затрагивает период 1991-2004 гг., т.е. от момента создания до реализации ключевой цели – вступления в ЕС. Для Словакии

2004 г. также стал датой присоединения к НАТО. Данный этап для Вишеградской группы можно охарактеризовать как время становления, формирования общей позиции по ряду важных вопросов в различных сферах взаимодействия, а также выработки и реализации первых инициатив и проектов, часть которых (в частности, ЦЕФТА и Международный Вишеградский фонд) впоследствии переросли статус временных и успешно заработали на постоянной основе, расширив состав участников и партнеров, в том числе на страны, желавшие вступить в ЕС.

Характерно, что ни на этом, ни на следующих этапах Вишеградская группа так и не прошла через обязательный для международных организаций процесс – институционализацию и создание собственной внутренней структуры. Однако опыт сближения и взаимодействия стран «четверки» активно использовался при создании и в деятельности таких объединений, как Организация черноморского экономического сотрудничества, Славковское сотрудничество, Совет государств Балтийского моря.

Отмечая большую значимость внутренней консолидации стран «четверки» в рамках первого этапа существования Вишеградской группы, нельзя забывать о роли ЕЭС/ЕС, НАТО и отдельных государств Западной Европы в поддержке деятельности «четверки». Фактически данные структуры и страны выполняли роль наставников и патронов для V4, помогая в координации деятельности и преодолении внутренних противоречий, выработке и реализации инициатив, оказывали финансовую помощь. Целью ЕЭС/ЕС и НАТО в отношении Вишеградской группы на данном этапе можно считать попытку создания из стран «четверки» своеобразной «витрины», которая была способна привлечь в перспективе других участников бывшего социалистического блока. Тем не менее, утверждать, что именно внешний фактор стал определяющим для успешной деятельности Вишеградской группы, не представляется возможным. Более корректно говорить о сочетании внутренних усилий членов V4 и поддержки извне.

Второй этап в истории «четверки» охватывает период с 2004 по 2014 гг. В данном случае хронологические рамки определяются началом пребывания стран Вишеградской группы в составе ЕС (Словакии – в ЕС и НАТО), что фактически означало начало новой эпохи в жизни ЦВЕ, а также развитием Украинского кризиса, ставшего важнейшим событием для современной системы международных отношений. Вишеградская группа в силу географической близости к Украине «по умолчанию» испытывала на себе ряд последствий данного процесса.

В рамках второго этапа страны Вишеградской группы «обживались» в ЕС и НАТО, выстраиваясь в новые реалии. Этот процесс можно охарактеризовать как двойственный, поскольку, с одной стороны, эффективной деятельности стран «четверки» во многом мешал уровень экономического развития, не позволявший участвовать в ряде проектов и инициатив наравне со странами «старой Европы». В то же время Вишеградская группа активно проявляла себя в таких сферах, как совместная оборонная политика (инициатива по созданию совместной боевой группы) и европейская политика соседства, нацеленная, в первую очередь, на государства Восточной и Юго-Восточной Европы, а впоследствии и на постсоветское пространство (т.е. можно говорить об активности V4 на внешнеполитическом треке ЕС).

По итогам второго этапа можно с уверенностью утверждать, что Вишеградская группа параллельно с процессом адаптации к новым реалиям сумела не просто «не раствориться» в расширяющемся ЕС, но и сохранить свою региональную идентичность, а также стать инициатором ряда программ и проектов и выработать собственную модель поведения как внутри самого Евросоюза, так и во внешнеполитическом курсе Брюсселя.

Так, во внутренней деятельности ЕС страны Вишеградской группы выступали с консолидированных позиций по ряду ключевых вопросов: формирование общего бюджета ЕС, реформа общей сельскохозяйственной политики, безопасность, экологическая и климатическая повестка. Важным

элементом совместной политики Вишеградской группы в рамках различных сфер деятельности стало использование статуса председателя Совета ЕС для продвижения своих предложений и инициатив, а также донесения своей позиции до других членов Евросоюза.

Отдельно стоит отметить попытки Вишеградской группы в целом и отдельных ее участников улучшить свой имидж в рамках ЕС за счет выполнения роли «связующего звена» между Брюсселем и постсоветским пространством. В первую очередь, речь идет о программе «Восточное партнерство», нацеленную на развитие сотрудничества Евросоюза и шести государств постсоветского пространства. Реализация этой инициативы позволила V4 стать важной составляющей европейской политики соседства. Другим региональным направлением деятельности Вишеградской группы стали Западные Балканы, для стран которых разрабатывались специальные программы сотрудничества в таких сферах, как экономика, культура, экология, образование и т.д.

В случае с НАТО в рассматриваемый период активность Вишеградской группы в силу ряда причин была гораздо более низкой. По большей части, страны «четверки» адаптировались к новым военно-политическим реалиям, а также следовали в фарватере США, безоговорочного лидера Североатлантического альянса. Постепенно члены Вишеградской группы все более активно привлекались к деятельности НАТО, в частности, к миссиям в Афганистане и Ираке.

Кроме того, в период президентства Дж. Буша-мл. существенно возросло внимание США к странам «четверки». Вашингтон рассматривал участников квартета в качестве важных элементов своей реформируемой системы НПРО. Несмотря на ряд трудностей, с которыми столкнулись США в рамках данного процесса (протесты в странах V4, критика со стороны ряда политиков стран «четверки» и партнеров по НАТО), именно на данном этапе были установлены прочные военно-технические связи с участниками Вишеградской группы (в первую очередь, с Польшей и Чехией).

При этом необходимо упомянуть, что в 2004-2014 гг. проявились определенные противоречия между НАТО и ЕС по вопросам военно-политического сотрудничества и политики обороны, приведшие к корректировке взаимодействия между двумя объединениями. Это отразилось и на Вишеградской группе, причем, по традиции, двойственно. С одной стороны, внутри V4 усилилась дискуссия о дальнейших приоритетах в сфере военно-технического и военно-политического взаимодействия. С другой, вплоть до 2014 г. «четверка» проявляла большое внимание к внутригрупповому взаимодействию по данным вопросам, что привело не только к выработке инициативы по созданию совместной боевой группы, но и к совершенствованию подходов стран V4 к данным вопросам, определению ключевых аспектов дальнейшего сотрудничества, определению главных вызовов и угроз и т.д.

2014 год стал своеобразной точкой отсчета нового этапа взаимодействия как в рамках, собственно, Вишеградской группы, так и в контексте сотрудничества организации с евроатлантическими структурами. Последствия миграционного кризиса и стремительно развивавшиеся события Украинского кризиса выдвинули на повестку дня деятельности «четверки» в 2014-2021 гг. противодействие целому спектру новых вызовов в адрес, как национальной, так и региональной архитектуры безопасности.

Центральным событием, оказавшим влияние на совместную оборонную политику и на риторику в сфере безопасности государств Вишеградской группы в целом, стали, безусловно, события на Украине рубежа 2013-2014 гг., последовавший за ними Крымский референдум и эскалация конфликта на востоке бывшей УССР. Вышеуказанные тренды придали особую актуальность проблеме необходимости активизации политики стран Вишеградского сотрудничества в области реализации общих военных инициатив. Несмотря на неблагоприятные сопутствующие внешние глобальные факторы в лице коронавирусной пандемии, были достигнуты договоренности о создании Боевой группы, институционализация и генезис

практической деятельности которой намечены на 2023 г., состоялось обсуждение, согласование и одобрение ряда протяженных во времени инициатив и программных документов, таких как «Стратегическое видение» и Штаб-квартира Объединенной группы логистической поддержки, дальнейшее развитие получили процессы выработки общего механизма в сфере военного планирования и качественной активизации интероперабельности в рамках евроатлантических структур. При этом нельзя не отметить, что события на Украине помимо достижений привели также и к обострению ряда противоречий внутри Вишеградского интеграционного объединения, что было связано не в последнюю очередь с разницей восприятия масштабов кризиса, равно как векторов и перспектив выстраивания взаимодействия с Россией.

Далее, важно подчеркнуть, что на протяжении второй половины прошедшего десятилетия Вишеградская группа в контексте общеевропейского интеграционного процесса идентифицировала себя и воспринималась другими участниками ЕС уже не в качестве адаптантов к незнакомым реалиям Европейского союза, а как полноправные партнеры, способные не просто выступать с различного рода проектами, не всегда осуществимыми на практике, а обладающие потенциалом влиять на практический курс объединенной Европы в отношении самых актуальных вопросов, как убедительно показал европейский миграционный кризис середины второго десятилетия XXI в. Государства V4 не единожды выступали с резкой, но в то же время конструктивной критикой механизмов квотного распределения нелегальных мигрантов и беженцев по странам-участникам Евросоюза, недостатков в области осуществления пограничного пропуска и контроля, в связи с чем некоторые участники Вишеградской группы оказались фактически в положении «ворот» или «окон в Европу» для ближневосточных и североафриканских переселенцев. При этом со стороны государств Вишеграда следовали вполне разумные и конкретные шаги и инициативы в русле следования т.н. принципу гибкой солидарности

миграционной политики, например, создание совместного Механизма реагирования на миграционные кризисы (MCRM). Со стороны Брюсселя же критике подверглись модели внутривластного развития, проекты национальных реформ в Польше и Венгрии. Руководство ЕС характеризовало их как «угрозы европейским ценностям», что стало свидетельством обострения противоречий между центральными структурами ЕС и национальными правительствами вследствие миграционного кризиса и фактически поставило вопрос о суверенитете в контексте общеевропейской интеграции.

С другой стороны, на фоне наличия очевидных непростых моментов во взаимодействии Вишеградской четверки и европейских структур в отношении Украинского и миграционного кризисов противодействие новым угрозам современной безопасности со стороны V4 можно охарактеризовать как сферу динамичного и конструктивного сотрудничества. Одним из первоочередных приоритетов стали предотвращение и реагирование на инциденты в области кибербезопасности, на национальном и межгосударственном уровне выросла поддержка соответствующих компьютерных групп, была создана особая Платформа кибербезопасности, проведен целый ряд совместных учений в рамках Вишеградской группы по защите информационной инфраструктуры.

Противостояние террористической опасности нашло свое практическое воплощение в качественно новом уровне согласованности соответствующего национального законодательства государств V4, инициативе создания Единого реестра и глоссария наиболее значимых антитеррористических систем и объектов в рамках Вишеградского объединения, выработки единых параметров технических средств противодействия терроризму, активизации встраивания в соответствующие механизмы и структуры взаимодействия на уровне ЕС, например, Сеть информирования о радикализации.

Разумеется, самое серьезное влияние на повестку дня в сфере вопросов безопасности Вишеградской группы оказала пандемия SARS-CoV-2, в

результате воздействия которой самого различного рода ограничения вынудили государства реагировать самым решительным, а в чем-то даже и чрезвычайным образом, дабы преодолеть кризисные явления в экономике, здравоохранительной системы и избежать рецессии. Совместные действия стран V4 в данной сфере сконцентрировались на поддержке государств «Восточного партнерства», где главным инструментом выступил Международный Вишеградский фонд, равно как и активном участии в общеевропейских инициативах, в первую очередь, со стороны Европейской Комиссии.

Современная ситуация, обусловленная событиями последствиями Украинского кризиса, Специальной военной операции России на Украине, перманентным ужесточением санкционной политики, ростом цен на энергоносители и перспективой их дальнейшего дефицита для стран Европы может, как поставить под сомнение нынешний уровень развития Вишеградской группы, так и нанести серьезный удар по геополитическим, экономическим и прочим позициям ЕС в системе международных отношений. Однако на данный момент из-за динамичности процессов представляется сложным сформулировать четкие сценарии для дальнейшего существования V4 хотя бы в среднесрочной перспективе. Данная тема представляется весьма перспективной, но уже за рамками представленного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в журналах рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Пешкин В.М. Предпосылки создания Вишеградской группы в контексте международно-политической и экономической ситуации в Европе /В.М. Пешкин// Исторический журнал: научные исследования/ nota bene. 2021.№ 4.С. 27 - 39.

2. Пешкин В.М. Внешнеполитическая деятельность Вишеградской группы в период 2004-2014 годы /В.М. Пешкин// Genesis: исторические исследования/ nota bene. 2022. № 6. С. 72 - 84.
3. Пешкин В.М. Кризис вокруг Украины и вопросы безопасности в странах Вишеградской четверки /В.М. Пешкин// Genesis: исторические исследования/ nota bene. 2022. № 11. С. 58 – 73
4. Пешкин В.М. Проблемы в отношениях государств Вишеградской группы с Евросоюзом в 2014-2022 гг. /В.М. Пешкин// Genesis: исторические исследования/ nota bene. 2023. № 2. С. 10 - 26.